

Яков Окунев

Грядущий мир

RUGRAM

Москва
2024

УДК 821.161.1
ББК 84(2=411.2)6
О52

Окунев, Я.

О52 Грядущий мир /Я.Окунев. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 270 с. — (Мир русской фантастики).

ISBN 978-5-517-11445-7

В романе «Грядущий мир» Я. Окунев экстраполирует в будущее героину гражданской войны, и рисует картину коммунистического Завтра. Русский профессор Моран изобретает газ, с помощью которого человек может находиться в состоянии анабиоза, и отправляет в «будущее» свою заболевшую туберкулезом дочь с еще одним больным — Викентьевым. Они пробуждаются через 200 лет во времена Всемирной Коммуны. Вся поверхность земли занята единым городом-садом, в котором дома теряются среди зелени и цветов, и даже на крышах растут деревья. Каждый член мировой коммуны владеет множеством профессий и время от времени меняет характер своего труда.

В Фантастическом романе «Завтрашний день» описана история падения американского хлебного короля мистера Ундерлипа на фоне происходящей всемирной революции.

BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-11445-7

© Подготовка текста, оформление, Издатель
Иванов В.Ю., 2024
© РИПОЛ классик, оформление, 2024
© RUGRAM, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

Грядущий мир
1923–2123
Утопический роман

ОКУНЕВ

Грозный

ПОРА

Наш

ПРО

работан

анабиоза,

ГАЗ,

но,

ним,

разительной эре в

При помощи газа при

сора Морана можно

гнуть анабиозу

ЛЯГУШЕК

но и высшие организмы,

даже человека. Но что ЕЩЕ

БОЛЕЕ ПОРАЗИТЕЛЬНО

находящиеся в состоянии

анабиоза животное возвра-

щается к жизни само собою

без посторонней помощи

тельства в заранее опреде-

ленный, точно рассчитан-

ный срок, при чем срок

может быть взят для ана-

биотического состояния

накой угодно, в несколь-

ко часов и НЕСКОЛЬКО

СТОЛЕТИЙ.

1923—1923

Часть первая

I. ГАЗ ПРОФЕССОРА МОРАНА

— Алло!

— Алло! У телефона профессор?

— Да, я — Моран. Что угодно?

— Я — Викентьев.

— Викентьев? Не имею понятия... Впрочем... Ага! Это о вас говорил профессор Звягинцев?

— Я самый...

— Ну?

— Я согласен.

— Вы посвящены во все? Вы не боитесь? Твердо решили?

— Да, профессор.

— У вас нет ничего, что связывало бы вас? Ведь это на двести лет. У вас нет близких?

— У меня нет никого. Разрешите прийти к вам.

— Хорошо. Сегодня между шестью и восемью. Не раньше и не позже. Адрес...

— Я знаю. Мне сказал профессор.

— Жду.

— До свиданья, профессор.

Отбой. В разных концах огромного города два человека почти одновременно положили телефонные трубки.

Викентьев — высокий и плоский, узкие плечи, лицо тусклое, серое, точно покрыто пылью, на впалых щеках пламенные пятна лихорадки, глаза горят беспокойным блеском.

Профессор Моран — жизнерадостный, звонкий катышек, словно налит ртутью; черные волосы на висках припущены сединою, усы подстрижены по-английски и прохвачены изморозью, но черные агатовые глаза живы и молоды.

В кабинете профессора пахло сигарой, плыли и таяли опаловые кольца дыма. Но что это за странный, едва уловимый аромат? Эфир? Или, может быть, хлороформ? Тошнотаватый вязкий запах. Но в этом запахе примешан запах каких-то цветов, как будто ландышей, только сильнее, гуще. Он не неприятен, этот запах, немного пьянит и вызывает легкое головокружение.

У дверей в соседнюю комнату, задернутых серой суконной портьерой, этот запах сильнее, ощутимее. Это не только запах — это холод. Холод струится из-за портьеры, как будто там за дверьми ледник. И когда разговаривают у этих дверей, из-за них отдается глухой отголосок. Может быть, там пустой холодный огромный зал?

Три месяца тому назад в одной очень распространенной газете сделали шум. Под крупным заголовком было напечатано вот что:

ПОРАЗИТЕЛЬНОЕ ОТКРЫТИЕ!
НАШ ИЗВЕСТНЫЙ УЧЕНЫЙ
ПРОФЕССОР МОРАН
РАБОТАЮЩИЙ НАД ОПЫТАМИ АНАБЕКОЗА
ОТКРЫЛ ОСОБЫЙ ГАЗ
КОТОРЫЙ, ПО ИМЕЮЩИМСЯ У НАС СВЕДЕНИЯМ,
ПОЛОЖИТ НАЧАЛО ПОРАЗИТЕЛЬНОЙ ЭРЕ В НАУКЕ.